

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(497.17) «1950/1980»

М. В. Кирчанов*

Националисты и историческое воображение в Социалистической Республике Македонии (1950 – начало 1980-х гг.)

В статье исследуется участие македонских националистов в написании истории Македонии. Автор показывает роль, которую македонские националисты сыграли в формировании официального дискурса исторического знания. Особое внимание уделено проблемам интеграции националистической версии истории в авторитарную модель политической культуры. Показан мобилизационный потенциал исторического знания в контексте институционализации македонской политической нации.

The article is devoted to problems of participation of Macedonian nationalists in writing of Macedonian history. The author shows the role played by Macedonian nationalists in official discourse of historical knowledge formation. Special attention is paid to the problems of the nationalist version of history integration in the authoritarian model of political culture. The author analyze mobilization potential of historical knowledge in the context of the institutionalization of the Macedonian political nation.

Ключевые слова: Македония, национализм, национальная идентичность, историческая память, историки и национализм, националистическое / историческое воображение.

Key words: Macedonia, nationalism, national identity, historical memory, historians and nationalism, nationalist / historical imagination.

Создание после завершения Второй мировой войны в составе Югославии македонской автономии в виде Социалистической республики (СР) Македонии стало началом нового этапа в истории македонского национального движения и развития македонской идентичности. Появление в составе Югославии македонской автономии было значительным успехом македонского национализма, создававшего относительно гомогенное македонское государство. Македонские авторы начали культивировать новый образ Македонии, конструируя и создавая национальные традиции, связанные с

---

* **Кирчанов Максим Валерьевич**, кандидат исторических наук, преподаватель факультета международных отношений, Воронежский государственный университет.

развитием новой македонской идентичности, основанной на фундаменте в виде национальной истории. Ситуация осложнялась тем, что перед македонскими националистами встала задача написания македонской истории фактически «с нуля». В настоящей статье автор остановится на проблемах функционирования исторического воображения как фактора развития македонского национализма в 1950 – начале 1980-х гг.

История и национализм, таким образом, являются тесно связанными между собой. История национализма, как полагает британский исследователь Энтони Смит, это в такой же степени история тех, кто о нем повествует [44, с. 236]. Интеллектуалы в СР Македонии играли выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма. Македонские интеллектуалы внесли весомый вклад в развитие национализма. История делает существование нации законным и легитимным [7, с. 467]. Это осознавалось македонскими интеллектуалами. Поэтому именно они, большинство из которых придерживалось левых взглядов [4; 6; 8], заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в Социалистической Республике Македонии. Македонские интеллектуалы, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили институционализацию македонской нации. В СР Македонии историческое знание подверглось институционализации, что диктовалось желанием властей создать эффективный механизм контроля и управления историческими исследованиями.

В этом контексте политическое воображение в рамках националистического дискурса в СР Македонии тесно смыкалось с исторической рефлексией македонских интеллектуалов, которая была подчинена задаче последовательной институционализации македонской идентичности. Для македонских интеллектуалов история являлась представлением о прошлом, «тесно связанным с выработкой идентичности в настоящий момент» [3, с. 195]. Следует принимать во внимание и то, что история подвержена мифологизации и идеологизации ввиду того, что является систематизированным «представлением о прошлом, связанным с утверждением идентичности в настоящем» [2, с. 43].

Особую роль в создании национальной истории Македонии сыграли македонские националисты. Процесс написания македонской истории в значительной степени был персонифицирован и идеологизирован. Первыми македонскими историками стали не просто националисты, но и писатели, что существенно отразилось на общих закономерностях в развитии

македонской историографии. Вокруг македонских писателей сложилась некая атмосфера уважения и почитания. Комментируя эту ситуацию, А. Спасов писал, что македонскую культуру после Второй мировой войны «характеризует необычайно сильное стремление наверстать упущенное время, ускорить развитие всего того, что не могло нормально и естественно развиваться из-за тяжелых исторических условий» [45, с. 162–163].

История была более важна для македонских интеллектуалов в создании национальной идентичности, чем язык, литература и местные места памяти. Сама политическая традиция в ее исторической части была своеобразным «участком памяти» [36, с. 22]. История была постоянным источником культивирования македонской национальной идентичности. О роли истории писали и многочисленные македонские интеллектуалы, которые считали, что именно история – источник формирования современной македонской нации и ее национальной идентичности. В 1961 г. македонские поэты Р. Павловски и Б. Джузел писали, что «у нас нет традиций, но у нас есть прошлое» [1, с. 59]. Именно в этом прошлом местные интеллектуалы были склонны искать доказательства своих национальных концепций.

Особенностью написания национальной истории в Македонии была ее политическая направленность. Именно поэтому в македонской историографии утвердился нарратив о том, что история Македонии представляет собой историю протеста, революционной борьбы македонских националистов против турок, болгар, сербов и греков. Для македонских националистов, которые формировали канон исторического знания, македонские деятели прошлого были особо важны, так как служили примером борьбы за создание национального македонского государства. В ряде случаев они рассматривались как непосредственная персонификация исторического процесса в Македонии. Симпозиумы и конференции, посвященные тем или иным историческим фигурам, например Джорче Петрову и Пере Тошеву или Яне Сандански [15; 24; 43], стали распространенной практикой в интеллектуальной жизни Македонии.

С великими македонскими деятелями прошлого был связан ряд национальных издательских проектов. Македонские интеллектуалы издавали капитальные труды, посвященные жизни и деятельности наиболее национально значимых фигур македонской истории. В этом случае Мисирков и Делчев были фигурами, конечно, значимыми, но очень неоднозначными. Македонские интеллектуалы создали несколько канонических жизнеописаний и биографий Гоце

Делчева [10]. Что касается Мисиркова, в национальном пантеоне он превратился в одного из идеологов создания независимой Македонии. Если Делчев – отец революции, то Мисирков – фигура в большей степени политическая и даже интеллектуальная. Интерес и проявление внимания к этим фигурам в среде македонских интеллектуалов имел циклический характер. Волна публикаций о Мисиркове захлестнула македонскую прессу в 1960-е гг. В 1956 г. вышло одно из первых юбилейных исследований о Мисиркове. В 1966 и 1976 гг. (сорокалетие и пятидесятилетие смерти Мисиркова) прошли приуроченные к юбилею научные конференции. В 1966 г. появились два жизнеописания Мисиркова, написанные Б. Корубиным и Б. Ристовски [12, с. 25, 27, 28, 29, 30], в официальном агиографическом духе, где он был наделен разнообразными добродетелями.

Лучшим кандидатом на национальную канонизацию оказался Димитрия Чуповски. Он отвечал всем требованиям национальной мифологии: крестьянское происхождение, участник македонского национального движения, занятия активной публицистической и переводческой деятельностью, борьба за создание македонской государственности. Публикации о нем в македонской прессе появились в 1950-е гг. В 1970-е гг. его образ прочитывался уже с однозначно национальных позиций [9; 13, с. 505–522]. Он преподносился как теоретик национального движения, сторонник создания независимого македонского государства. Чуповски был вдвойне важен, так как значительную часть жизни провел в России и СССР. Он использовался как символ македонско-русского (и шире македонско-советского) сотрудничества. Издание двухтомного исследования с приложением первоисточников, подготовленное исследователем его творчества известным македонским интеллектуалом Блаже Ристовски – вершина канонизации Чуповски [41].

Для поддержания македонской национальной идентичности местные интеллектуалы начали массовое издание литературы о разных периодах македонской национальной истории. Без источниковой базы, скрытой в архивах, доступной только для исследователей, создание национальной истории было бы невозможно. Македонские интеллектуалы стремились к изданию источников на протяжении всего существования СР Македонии. Особое внимание ими уделялось изданиям, посвященным истории национального движения. Эти публикации были особенно важны, так как большинство текстов было национально македонски маркировано. Так были изданы мемуары Димитара Влахова [14].

Работы Крсте Мисиркова были изданы на македонском, русском и английском языках [5; 37; 38]. Публикация произведений Гоце Делчева была одним из самых монументальных проектов – вышло шесть томов [16]. Кроме работ деятелей национального движения, были издания по политической и культурной истории, по истории Македонии нового времени, о движении за создание независимой Македонии, по истории македонского языка, о создании СР Македонии, о деятельности Антифашистского собрания в Македонии, о развитии Македонии в составе Югославии в 1940-е гг. [21; 31; 35]. Эти публикации были призваны доказать не только легитимность Македонии, но и неизбежность создания независимого македонского государства.

Самым важным проектом культивирования и поддержания македонской национальной идентичности стало издание на македонском (1981) и русском (1984) языках двухтомного сборника документов по истории борьбы македонского народа за независимость и создания македонского национального государства, редактором которого стал македонский интеллектуал Христо Андонов-Полянски. Эта публикация стала самым фундаментальным национальным проектом, охватывая события от появления славянских поселений на Балканах до создания СР Македонии [18]. Составители сборника (Университет «Кирилл и Мефодий» и Институт национальной истории) были явно национально настроены, объединив в одном издании уставы и программные документы македонских национальных организаций с документами, отображавшими положение македонцев в Болгарии и Греции, что стало своего рода претензией на объединение всех македонских земель в рамках единой Македонии. Вместе с тем издание вызвало нареkanie как в Болгарии, так и в Греции. С одной стороны, местным интеллектуалам не понравилось исключение Македонии из болгарского и греческого исторического процессов, а с другой – издание документов, которые ставили под сомнение права Греции (публикация текстов, где говорилось, что цари древней Македонии были славянами) и Болгарии (критика великоболгарского национализма) на Македонию [19].

Наряду с публикацией источников македонские интеллектуалы прилагали большие усилия для написания общей истории Македонии. Создание большой истории Македонии стало одним из наиболее значимых национальных проектов. Обобщающие труды по истории, стремящиеся доказать, что македонцы – отдельная нация с самобытной культурой и языком, были призваны стимулировать национальную идентичность, показывая при этом,

что создание СР Македония было исторически неизбежным явлением, доказывая и утверждая континуитет исторических процессов. В написании истории Македонии принимали участие крупнейшие македонские интеллектуалы. В 1951 г. в рамках полемики с греческими интеллектуалами вышла книга, посвященная Эгейской Македонии в национальной истории македонцев [20]. В 1960 г. на македонском языке вышла двухтомная «История македонского народа», в 1966 – исследование по истории македонской государственности, в 1970 – национально ориентированная монография «Из прошлого македонского народа». В конце 1960-х гг. вышли работы Х. Андонова-Полянски, И. Катарджијева, П. Стоянова [11; 22; 23; 26; 40; 46]. В 1978 г. был реализован один из наиболее интересных проектов культивирования македонской национальной идентичности на исторической основе: книга «Македония как природное и экономическое целое» [32] стала запоздалой реакцией на болгарское исследование 1945 г., призванное доказать, что Македония исторически должна быть частью Болгарии [34]. Для популяризации именно македонского прочтения истории ряд работ издавался на русском языке [33].

В среде македонских интеллектуалов господствовал метанарратив о том, что македонская история национальна, уникальна, неповторима, а главное – непрерывна. Поэтому македонские авторы нередко писали о «македонском континуитете» (македонски континуитет). В их сознании македонская история «в наименьшей степени история царей, королей, вельмож, династической борьбы, завоевательных войн». В противовес этому македонская история рассматривалась ими как история освободительных восстаний и национального движения. Македонские интеллектуалы считали, что история Македонии – уникальная составная часть исторического процесса в общеевропейской перспективе. Македонцы преподносили македонской исторической наукой как единственная европейская нация, которая дольше других народов боролась за свободу [47; 48; 49]. Вторая составляющая нарратива об особом характере македонской национальной истории состоит в признании тезиса о ее революционном характере. Этот нарратив был одновременно и реверансом в сторону Белграда с КПЮ с ее революционными идеями, и в сторону СССР, отношение которого к революции известно. Этим самым македонские авторы стремились обеспечить двойную легитимность своей национальной идентичности в глазах как центра, так и Москвы. Поэтому о восстаниях, революционной

борьбе писали много, стремясь показать эти события не только как социальные, но и как именно македонские и национальные. В данном случае македонские интеллектуалы лишней раз получали возможность сделать неприятное своим болгарским коллегам. Доказывая революционность македонцев, они как бы подрывали культивируемый болгарской историографией нарратив о значительной роли в истории Балкан именно болгарского революционного движения. С другой стороны, они неизбежно вызывали раздражение болгарских интеллектуалов, доказывая, что Илинденское восстание – событие македонской истории, в то время как болгарские авторы думали иначе, маркируя его как исторически и национально болгарское [39]. Еще большее раздражение в болгарской академической среде вызывало изучение македонскими интеллектуалами восстаний македонского народа в XI в. [25], в то время как болгарские исследователи были склонны видеть Македонию того времени как составную часть Болгарии, отрицая существование македонцев как таковых.

Социалистическая Республика Македония, будучи частью югославской федерации, развивалась в рамках политического режима, который может быть определен как авторитарный. Авторитаризм югославского образца в значительной степени ограничивал политическое участие граждан, предпочитая в меньшей степени вмешиваться в интеллектуальную сферу. В этой ситуации дискурс политический пережил своеобразный дрейф из собственно политической сферы в сферу функционирования интеллектуального сообщества. Гуманитарные исследования в СР Македонии были не только формой политического участия, но и сферой доминирования националистического политического дискурса. Именно поэтому историческое знание или представления об истории, а также лингвистическое воображение являются сферами доминирования и проявления национализма. История используется для институционализации идентичностей, для обоснования претензий на территории. Сфера применения истории в рамках националистического дискурса отличается значительным разнообразием. История в зависимости от ситуации может стать средством мобилизации масс в националистическом движении.

Подводя итоги настоящей статьи, во внимание следует принимать ряд факторов. Македония и македонцы стали удачными национальными проектами. В их рамках были заняты многочисленные македонские интеллектуалы. Это не означает, что македонцы – искусственное и неестественное этническое образование, каким они нередко воспринимались в сербском,

болгарском и греческом обществах. Это говорит о том, что сербы, болгары и греки раньше сложились как воображаемые сообщества и добились создания своих национальных государств. Македония может быть принята как воображаемое сообщество лишь в том контексте, что это явление относительно современное, где национальная идентичность возникала и развивалась на глазах соседей, которые в прошлом сами претендовали на то, чтобы направлять этнические процессы в Македонии в болгарском, сербском или греческом направлениях. Помимо примордиализма македонская идентичность, в понимании македонских националистов, была связана с социализмом, что совершенно естественно, если принять во внимание, что сама СР Македония была институционализована в рамках авторитарного государства, выбравшего в качестве идеологической модели одну из редакций левой доктрины. Поэтому воспроизводство национальной идентичности было и воспроизводством политической лояльности – как македонской этнической, так и югославской политической. Политическая македонская идентичность была связана с революционаристской доктриной. В этом контексте само создание СР Македонии позиционировалось как институционализация македонского политического протеста и националистического движения. Македонский национализм в такой ситуации развивался как гражданский с политическим бэк-граундом. Этнический компонент македонского националистического движения в СФРЮ сознательно подавлялся правящими элитами как Белграда, так и Скопье, которые достигли негласного компромисса. Создание СР Македонии позиционировалось как наивысшее достижение македонской истории. Македония контролировалась политически, культурно и интеллектуально местными элитами. Белград старался не вмешиваться во внутренние дела республики в обмен на удержание националистического дискурса в рамках политических и культурных границ. Но это не спасло македонский националистический дискурс от радикализации, что имело место еще на этапе существования СР Македонии, но в наибольшей степени после распада СФРЮ и появления на политической карте независимой Македонии.

Список литературы

1. Đurčinov M. Nova makedonska književnost 1945–1980. – Beograd, 1988.
2. Friedman J. History, Political Identity and Myth // LESSAE. – 2001. – No 1. – P. 43.
3. Friedman J. Myth, History, and Political Identity // CA. – 1992. – V. VII. – P. 195.

4. Garrison Walters E. The Other Europe: Eastern Europe to 1945. – Syracuse, 1988.
5. Misirikov K. On Macedonian Matters. – Skopje, 1974.
6. Okey R. Eastern Europe 1740-1985: Feudalism to Communism. – Minneapolis, 1986.
7. Rottier P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland // Ab Imperio. – 2004. – No 1.
8. White St. Communism and its Collapse. – London, 2001.
9. Абаџиев Ѓ. Македонски патриот и публицист Димитрија П. Чуповски // НМ. 16. 11. 1958.
10. Андонов-Полјански X. Гоце Делчев и неговото време. – Скопје, 1978.
11. Андонов-Полјански X. Историја на македонскиот народ. – Скопје, 1969.
12. Андоновски X. Крсте Мисирков. // КЖ. – 1961. – 6 октомври. – С. 25–26.
13. Беличанец Т. Политичките идеи на Димитрија Павле Чуповски за слободата и државноста на македонскиот народ // ГПФС. – 1973. – Т. 17. – С. 505–522.
14. Влахов Д. Мемоари. – Скопје, 1970.
15. Ѓорче Петров и Пере Тошев (Симпозиум, Прилеп, 1971). – Скопје, 1974.
16. Гоце Делчев: в 6 т. / ред. X. Андонов-Полјански. – Скопје, 1972.
17. Гоце Делчев. 1872–1972. – Скопје, 1973.
18. Документи за борбата на македонскиот народ за самостојност и за национална држава. – Скопје, 1981. – Т. 1–2.
19. Документи о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. – Скопье, 1984. – Т. 1–2.
20. Егејска Македонија во нашата национална историја. – Скопје, 1951.
21. Зборник на документи за создање на македонската државност (1893–1944) / ред. А. Христов. – Скопје, 1970.
22. Из прошлости македонского народа. – Скопје, 1970.
23. Историја на македонскиот народ. – Скопје, 1960. – Т. 1–2.
24. Јане Сандански и македонското националноосвободителното движење (Симпозиум, Струмица), 1975. – Скопје, 1976.
25. Јовановиќ М. Востанијата на македонскиот народ во XI век. – Скопје, 1963.
26. Катарџиев И. Историја на македонскиот народ. – Скопје, 1969.
27. Корубин Б. Јазикот на Крсте Мисирков. – Скопје, 1956.
28. Корубин Б. Крсте Мисирков. – Скопје, 1966.
29. Крсте Мисирков и национално-културниот развој на македонскиот народ от Ослобувањето. Реферати на симпозиумот во Скопје, 22 и 23 април 1975. – Скопје, 1976.
30. Крсте Мисирков. Научен собир посветен на 40-годишнината од смртта, Скопје 24 – 25 јуни 1966. – Скопје, 1966.
31. Македонија во XVI и XVII век. Документи от Царигородските архиви (1557 - 1664) / ред. Д. Шопова. – Скопје, 1955.
32. Македонија како природна и економска целина. – Скопје, 1978.
33. Македонија и македонци в прошлом. – Скопье, 1970.
34. Македонија като природно и стопанско цяло. – София: Македонски научен ин-т, 1945.

35. Македонски текстови 10–20 век / сост. Б. Конески, О. Јашар-Настева. – Скопје, 1956.
36. Маловичко С.И. Историографија как «участок памяти» (lieux de mémoire): евроцентрические конструкты и следы социальной памяти в исторических нарративах // Ставропольский альманах Рос. об-ва интеллектуальной истории. – Ставрополь, 2004. – Вып. 5. – С. 22.
37. Мисирков К. За македонските работи. – Скопје, 1946, 1953.
38. Мисирков К. О македонских делах. – Скопје, 1974.
39. Пандевски М. Илинденското востание во Македонија 1903. – Скопје, 1978.
40. Развитие на државноста на македонскиот народ. – Скопје, 1966.
41. Ристовски Б. Димитрија Чуповски (1878–1940). – Скопје, 1978.
42. Ристовски Б. Крсте Мисирков. – Скопје, 1966.
43. Ристовски Б. Наце Димов. – Скопје, 1973.
44. Смит Э.Д. Национализм и интелектуалци // Нации и национализм. – М., 2002.
45. Спасов А. Послератна македонска поезија // Македонска книжевност. – Београд, 1961. – С. 162–163.
46. Стојанов П. Историја на македонскиот народ. – Скопје, 1969.
47. Чашуле К. Запис за двата Илиндена // Комунист. – 1975. – 4 авг.
48. Чашуле К. Историја и политика // Комунист. 2 авг. 1968.
49. Чашуле К. Македонската црква // НМ. – 1967. – 30 јули. – С. 2.